

УДК 81'25

ББК Ш107.7

ГСНТИ 16.21.27; 16.31.41

Т. А. Волкова

Челябинск, Россия

**МЕТОДИКА АНАЛИЗА ДИСКУРСА
В МОДЕЛИРОВАНИИ ПЕРЕВОДА
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

Аннотация. Охарактеризован язык дипломатии на уровнях текста, дискурса и коммуникации. Предлагается анализ основных текстовых, дискурсивных и коммуникативных параметров и принимаемых в рамках дискурсивно-коммуникативной модели перевода переводческих решений, формирующих стратегии перевода дипломатических текстов.

Ключевые слова: дипломатический дискурс; дискурсивно-коммуникативная модель перевода; стратегия перевода; коммуникативная стратегия; дипломатический документ; интердискурсивность.

Сведения об авторе: Волкова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода.

Место работы: Челябинский государственный университет.

Контактная информация: 454001, г. Челябинск, ул.
e-mail: tatia.volкова@gmail.com.

Статья заняла 3 место на Международном конкурсе публикаций молодых ученых «Современная политическая лингвистика» (2011 г.) в номинации «Теория политической лингвистики»

С позиций дипломатического права под институтом дипломатии, определяющим характеристики дипломатического дискурса, понимается совокупность норм, направленных на регламентацию внешних сношений государств, форм их представительства за границей, вопросов дипломатического этикета, подготовки и создания дипломатических актов [Соловьев 2005: 5]. Институт дипломатии можно определить как комплексную структуру, которая включает: 1) процедуры и аппарат, призванные решать вопросы внешней политики и взаимоотношений между государствами в соответствии с концепцией внешней политики государства и нормами международного права; 2) ведомства и персонал внутри и за пределами государства, осуществляющие цели и задачи внешней политики государства.

К институциональным характеристикам дипломатического дискурса можно отнести стремление к сотрудничеству, интеграции, многосторонний, многовекторный характер взаимодействия и широкое информационное влияние. В зависимости от субъектно-адресатного вектора общения участников дипломатического дискурса можно разделить на две группы: 1) агенты — представители института дипломатии (профессиональные дипломаты) либо представители политических кругов государства (главы государств и правительства, специальных органов), вовлеченные в процесс уре-

гулирования внешней политики государства, защиты прав и интересов государства за границей; 2) клиенты — адресаты, выступающие в качестве представителей общества в целом по отношению к представителям института; наиболее четко эту схему взаимоотношений внутри института дипломатии можно проследить на примере работы консульской службы, призванной защищать за границей права и интересы граждан государства, содействовать развитию дружественных отношений со страной пребывания, расширению торгово-экономических, научных и культурных связей и туризма [Лапин 2002]. Такая же схема справедлива для контактов дипломата с бизнесменами, СМИ, научно-технической интеллигенцией, деятелями высшей школы, культуры и искусства как представителями соответствующих институтов и дискурсов.

Отметим, что с позиций авторства текста представляется возможным различать собственно авторские тексты, тексты без формального автора, тексты со смешанным авторством [Чудинов 2006: 75]. Многие дипломатические документы формально не имеют автора и обнародуются министерством иностранных дел от имени государства либо международной организацией. Собственно авторские тексты представлены в дипломатической переписке; тексты со смешанным авторством (с указанием нескольких участников подготовки документа, кроме статусного автора) представлены в ма-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Волкова Т. А., 2011

Код ВАК 10.02.20

T. A. Volkova

Chelyabinsk, Russia

DISCOURSE ANALYSIS METHODS

IN DIPLOMATIC TEXTS

TRANSLATION MODELING

Abstract. The paper offers a description of the language of diplomacy on textual, discursive and communicative levels. Basic textual, discursive and communicative parameters are analyzed, as well as decisions made by the translator in the framework of discourse and communication translation model, outlining strategies of diplomatic texts translation.

Key words: diplomatic discourse; discourse and communication translation model; translation strategy; communicative strategy; diplomatic document; interdiscursivity.

About the author: Volkova Tatiana Aleksandrovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Theory and Practice of Translation.

Place of employment: Faculty of Linguistics and Translation, the Chelyabinsk State University.

Бр. Кашириных, 129, каб. 349 (1).

териалах, содержащих интервью официальных лиц по внешнеполитическим вопросам, во внутриведомственной дипломатической документации.

Анализ международных документов, раскрывающих цели деятельности международных организаций, анализ концепций внешней политики ведущих государств, а также тенденции современной дипломатии (многогранность дипломатии, многополярность мира, стремление к сотрудничеству, глобализация и информатизация международных отношений) позволяют, на наш взгляд, свести цели дипломатического дискурса к следующим: надежное обеспечение безопасности государства, сохранение и укрепление его суверенитета и территориальной целостности; воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического мирорядка; сотрудничество, поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями, определяемых национальными приоритетами государства. К целям дипломатического дискурса можно также отнести всестороннюю защиту прав и интересов соотечественников за рубежом и содействие позитивному восприятию государства в мире.

Определение пространственно-временных координат дипломатического дискурса представляет достаточно сложную задачу. Очевидно, что взаимодействие участников дипломатического дискурса может протекать как в формальной, так и в неформальной обстановке, в зависимости от характера и целей коммуникации. Общение может осуществляться лично, в письменной форме, через телекоммуникационные средства связи в режиме реального времени и т. д. Хронотоп неформальных личных встреч однозначно определить становится невозможным; что касается открытых официальных встреч, место и время их проведения обычно фиксируется. Если общение осуществляется с помощью средств связи либо в письменной форме, определение пространственно-временных координат дипломатического дискурса также технически возможно.

Поскольку материалом для настоящего исследования служат официальные дипломатические документы, уместно предположить, что номинально хронотоп исследуемого дипломатического дискурса определяется однозначно (в тексте каждого дипломатического документа указывается время и место его составления). Отметим, что для дипломатии время составления документа, своевременность приобретают особое значение. Своевременность дипломатических документов особенно важна в случае так называемых «упредительных действий», когда необходимо предвосхитить шаги партнера (оппонента). С другой стороны, *вовремя* в дипломатии не обязательно значит «немедленно»; иногда пауза имеет свой смысл [Попов

2004: 413]. Подготовка того или иного документа, обсуждение вопросов внешней политики и сложившейся обстановки представляют собой процесс, который не ограничивается моментом подписания документа, поэтому определение хронотопа дипломатического дискурса мы будем считать исследовательским приемом.

Тип общественного института в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института [Карасик 2000]. Общественный институт представляет собой сложный феномен культуры в его духовном и материальном выражении; в настоящем исследовании мы будем придерживаться термина «узловые точки» дискурса, понимая под ними привилегированные знаки, частичной фиксацией значений вокруг которых сформирован соответствующий дискурс [Laclau, Mouffe 1985].

Базовой понятийной основой института дипломатии на протяжении достаточно долгого времени можно было считать антиномию «мир — война» (peace — war), при этом преобладающим элементом в данной антиномии выступает элемент «мир» (peace) [Иванов 2004]. Приоритет мирного разрешения международных противоречий лежит в основе дипломатической деятельности и предопределяет направления деятельности института дипломатии. Современные тенденции развития дипломатии, исследования в области международных отношений [Иванов 2004; Громыко 2003; Торкунов 2003; Кашлев 2004] свидетельствуют о расширении базовой понятийной основы института дипломатии, трансформации узловых точек дипломатического дискурса. На современном этапе развития дипломатии и урегулирования международных отношений узловые точки дипломатического дискурса представляются нам трехмерной интерреляцией понятий «мир» (peace), «война» (war), «сотрудничество» (co-operation) [Волкова 2007].

Особенность ценностей дипломатического дискурса, на наш взгляд, состоит, с одной стороны, в их кодификации нормами международного права, с другой — в особой роли традиции и протокола. Ценности, закрепленные в международных правовых актах, зафиксированы в частности в Уставе ООН. Субъектами в документе выступают государства; учитывая институциональный характер дипломатического дискурса, мы можем заключить, что принципы действия государств определяют базовые ценности дипломатического дискурса, а именно: уверенное равенство; добросовестное выполнение принятых на себя обязательств; разрешение международных споров мирными средствами; невмешательство во внутренние дела субъекта. Из определения понятия «дипломатия» (деятельность, направленная на упрочение и развитие международных отношений) и целей дипломатического дискурса (формирование стабильного, справедливого и демокра-

тического миропорядка) вытекает вывод о возможности отнесения к ценностям дипломатического дискурса концепта «динамика, устойчивое развитие».

Многовековые традиции дипломатии, своеобразный «неписаный кодекс» дипломатов позволяет также отнести к ценностям дипломатического дискурса честность, лояльность, некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность. Честность в дипломатии подразумевает, что дипломат должен говорить только правду, но не всю правду [Попов 2004: 26]; в связи с этим можно говорить о неискреннем дискурсе [Плотникова 2000]. Лояльность в дипломатии означает отстаивание не своих личных взглядов, а интересов своего правительства [Попов 2004: 29], что полностью соответствует институциональному характеру дипломатического дискурса.

Вслед за А. П. Чудиновым [Чудинов 2006] укажем следующие лексико-семантические критерии для выявления системы ценностей: высокая частотность в текстах слов, обозначающих соответствующие узловые точки и ценности; представление узловых точек и ценностей в качестве объекта взаимодействия; конкретизация и толкование представлений о ценностях и узловых точках дискурса. В качестве объекта взаимодействия узловые точки и ценности дипломатического дискурса представлены, например, в следующих фрагментах:

– «сотрудничество»: *to enhance international cooperation; This should... include effective mechanisms for international cooperation; to strengthen international cooperation on global Earth observations; we will work together with other concerned states to realize this plan* и т. д.;

– «мир»: *to maintain international peace and security; to assume joint responsibility for ... peace and stability; to achieve and consolidate peace; the international effort underway to restore calm to the Middle East and provide a basis for progress towards a sustainable peace* и т. д.;

– «динамика, устойчивое развитие»: *took a first step ... to enshrining a shared vision of peace, security and development; to take increasing leadership and responsibility for policy development; to enhance private sector development through joint programmes; enabling environment and the development of the financial sector; this will be a dynamic process based on mutual respect; to promote freedom of investment and the dynamics of innovation; address not only climate change but also ... economic growth, and sustainable development objectives in an integrated approach* и т. д.

Тематика дипломатического дискурса охватывает широкий круг проблем, затрагивающих двусторонние и многосторонние отношения государств, сотрудничество государств в различных областях, вопросы деятельности международных организаций, представительств государств за рубежом и т. д. Для каждого государства пред-

ставляется возможным выделение круга вопросов, составляющих приоритетные направления дипломатической деятельности государства в общей структуре международных отношений.

Принимая во внимание специфику перевода в международных организациях и в рамках настоящего исследования определяя уровень профессионализма переводчиков, работающих с официальными дипломатическими документами, как заведомо высокий, рассмотрим один из возможных подходов к определению переводчиком стратегии перевода дипломатического документа. Основу применения переводческих стратегий составляет, на наш взгляд, ряд взаимосвязанных компонентов: уровень текста, уровень дискурса, уровень коммуникации. Лингвистические (стилистические, лексико-семантические, синтаксические, прагматические) особенности исходного текста, его дискурсивные характеристики (авторство, адресность текста, нарратив), узловые точки дискурса, его конститутивные признаки (цели, ценности, хронотоп, языковое воплощение, тематика, участники дискурса, интердискурсивность), функции, типовые свойства и стратегии коммуникации определяют переводческие решения, формируют микростратегии перевода на уровне текста и макростратегии перевода на уровне дискурса и коммуникации [Волкова 2010].

Положение о том, что в процессе перевода деятельность переводчика в целом проходит три стадии (подготовка, осуществление и анализ результатов), обозначено в работах ряда исследователей. В. Н. Комиссаров относит ознакомление со всем текстом оригинала до начала перевода, использование чернового (дословного) перевода либо выбор окончательного варианта перевода, преобладание предпереводческого анализа или постпереводческого редактирования к элементам переводческой стратегии [Комиссаров 2002: 337]. Ж. Делиль подчеркивает коммуникативный характер переводческого процесса, направленность перевода на решение реальных коммуникативных задач и в русле интерпретативной теории перевода выделяет в процессе перевода три основных этапа: понимание, перевыражение и подтверждающий анализ [Delisle 1984]. И. С. Алексеева разбивает процесс перевода на следующие этапы: 1) предпереводческий анализ; 2) аналитический вариативный поиск; 3) анализ результатов перевода [Алексеева 2001: 144].

Типология переводческих стратегий находит отражение в разработанной дискурсивно-коммуникативной модели перевода [Волкова 2010] и включает следующие элементы: общую стратегию перевода (стремление переводчика как можно полнее понять переводимый текст и найти ему наиболее точное соответствие в языке перевода); этапы процесса перевода; макростратегии перевода (уровень дискурса и коммуникации); микростратегии перевода (уровень текста).

Схема. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода

Элементы дискурсивно-коммуникативной модели перевода соотносятся с отдельными компонентами предпереводческого анализа, обозначенными И. С. Алексеевой: сбор внешних сведений о тексте (автор, реципиент, время создания и публикации, отношения интертекстуальности, представление об источнике), состав информации и ее плотность (компрессивность), коммуникативное задание, доминанты перевода, жанр текста [Алексеева 2001]. Отметим также компоненты предпереводческого анализа, обозначенные О. В. Петровой: тематическая отнесенность текста, цель создания оригинала (коммуникативное назначение исходного текста), цель создания перевода, адресат, композиция текста, жанрово-стилистические характеристики текста [Петрова 2007].

Анализ лингвистических особенностей текста и функций коммуникации позволяет определить состав и плотность информации, жанровую принадлежность текста, функцию текста. Коммуникативное задание переводчик получает от заказчика и/или выявляет на этапе анализа лексико-семантических, прагматических и иных особенностей текста и его дискурсивных характеристик, узловых точек и конститутивных признаков дискурса, типовых свойств, функций и стратегий коммуникации, что позволяет переводчику составить представление о цели создания оригинала и цели создания перевода.

Выявление функций коммуникации и коммуникативных стратегий, выраженных в исходном тексте, лингвистических особенностях исходного текста и особенностей соответствующего дискурса возможно на любом этапе процесса перевода. Последовательность и характер стратегических действий переводчика формируются, но не ограничиваются приведенной

моделью. Отметим, что разделение переводческих решений на микростратегии и макростратегии представляет собой исследовательский прием, позволяющий переводчику провести комплексный анализ исходного текстового материала, выявить в нем переводческие трудности, определить соответствующие переводческие решения.

Важным элементом анализа соответствующего переводческой ситуации дискурса является функциональный анализ дискурса с точки зрения взаимодействия различных его видов. Интердискурсивность в рамках дискурсивно-коммуникативной модели перевода представляется возможным характеризовать по следующим параметрам: поле (тематика) и направление (участники) дискурса, цели и ценности дискурса, узловые точки дискурса, лингвистические особенности и дискурсивные характеристики отражаемого дискурсом текста (форма дискурса), типовые свойства и функции коммуникации, применяемые коммуникативные стратегии.

Определив основные характеристики дипломатического дискурса в соответствии с положениями дискурсивно-коммуникативной модели перевода, рассмотрим функции и типовые свойства дипломатической коммуникации. Функции дипломатической коммуникации адекватно представляются в традиционных категориях: когнитивная, коммуникативная, побудительная, эмотивная, метаязыковая, фатическая, эстетическая функции [подробнее см. Волкова 2007].

Типовые свойства коммуникации представляются в виде своего рода антиномий: ритуальность и информативность; институциональность и личностный характер; эзотеричность и общедоступность; редукционизм и полнота информации; стандартность и экспрессив-

ность; явная и скрытая оценочность; агрессивность и толерантность; диалогичность и монологичность [Чудинов 2006]. Охарактеризуем отдельные оппозиции подробнее как ориентиры в определении стратегии перевода дипломатического текста.

Ритуальность и информативность дипломатической коммуникации. Для реализации коммуникативной функции дипломатические тексты должны быть максимально информативными, при этом дипломатическая коммуникация носит ритуальный характер и отличается фиксированностью формы (хотя ритуальность может проявляться в различной степени).

Эзотеричность и общедоступность дипломатической коммуникации. Отдельные дипломатические тексты являются в некоторой степени эзотеричными, доступными только для специалистов, способных распознать в них скрытый смысл, полностью извлечь из текста всю заложенную в нем информацию. Следует различать эзотеричность и смысловую неопределенность высказывания [Чудинов 2006: 57]: при эзотеричности смысл понятен хотя бы специалистам, при неопределенном ответе запрашиваемая информация не предоставляется или предоставляется в неполном виде.

Редукционизм и полнота информации в дипломатической коммуникации. Степень редукционизма (бинарности ценностных оппозиций или схематизации коммуникации) в значительной мере зависит от разновидности текста, от автора, адресата и коммуникативной ситуации. Степень редукционизма выше в текстах, ориентированных на массового адресата, и ниже в текстах, предназначенных для специалистов [Чудинов 2006: 59]. Отметим, что однозначные, радикальные характеристики без оттенков и нюансов, как правило, не характерны для дипломатической коммуникации, но могут проявляться в смежных с дипломатическим дискурсами.

Явная и скрытая оценочность в дипломатической коммуникации. Оценка в дипломатической коммуникации может проявляться эксплицитно или имплицитно, иметь множество нюансов. Особенностью дипломатического дискурса является, на наш взгляд, недопустимость крайних безапелляционных оценок; возможно использование знаков атональности (маркеров «чуждости», показателей умаления значимости, сомнения в способности оппонента к продуктивной деятельности, недоверия к искренности других участников коммуникации и достоверности их суждений).

Можно выделить ряд стратегий дипломатической коммуникации [Волкова 2007]: общая семантическая стратегия совместности (коммуникативные действия в конфликтных ситуациях); семантическая стратегия дискредитации; pragmatische стратегия самопрезентации; pragmatische стратегии эмоционально настраивающие стратегии; риторическая стратегия убеждения;

конверсационная стратегия контроля над распределением инициативы; конверсационная стратегия неискренности. Отметим, что данные коммуникативные стратегии характерны для различных видов институционального дискурса; список, безусловно, не является исчерпывающим.

Отметим основные стилистические характеристики дипломатического текста, определяющие стратегию перевода: объективность; обобщенность; информативность; логическая организованность изложения; смысловая ясность, определенность; строгое соблюдение дипломатической этики. Словоупотребление в дипломатическом тексте характеризуется следующими особенностями: использование речевых клише и штампов; специфические семантические поля знаменательных частей речи (определяются, наряду с узловыми точками и ценностями дипломатического дискурса, характером и тематикой документа); терминологическая (дипломатическая) лексика; заимствования; эвфемизмы; аббревиатуры, сокращения, специальные символы и обозначения.

Целесообразно объединять понятия *клише* и *штампа* в рамках понятия «дискурсивная формула». Под дискурсивными формулами понимаются своеобразные функционально обусловленные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте. Это коммуникативные клише, которые в рамках институционального дискурса являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в соответствующем институте [Карасик 2000].

Базовой номинацией в дипломатическом тексте выступают клишированные термины или номенклатурные наименования из области международного права, делопроизводства, экономики и финансов и т. д. Обычно данные номинации представляют собой развернутые атрибутивно-именные словосочетания: *правовое обеспечение внешнеполитической деятельности* — *legal support for foreign policy activities*; *гуманитарное направление внешней политики* — *humanitarian foreign-policy orientation*; *правозащитная проблематика* — *human rights issues*; *защита интересов соотечественников за рубежом* — *protecting the interests of overseas compatriots*; *межрегиональное и приграничное сотрудничество* — *interregional and cross-border cooperation*; *информационное обеспечение внешней политики* — *information support for foreign policy*.

Категория номенклатурных номинаций включает названия титулов коронованных особ и наименования духовных званий, наименования должностей и дипломатических рангов; названия международных организаций и учреждений, иных организаций, учреждений, союзов и объединений, конференций, совещаний и других международных форумов, договоров, конвенций, протоколов, соглашений, деклара-

ций, законов, уставов, указов, важнейших национальных и международных планов, программ и других аналогичных документов. Отметим, что при последующем упоминании наименований в тексте используется прием свертывания номинации, который при переводе сохраняется: *Treaty on Open Skies — Treaty, Договор по открытому небу — Договор; Protocol on Claims, Legal Proceedings and Indemnification — Protocol, Протокол по вопросам претензий, судебных разбирательств и освобождения от материальной ответственности — Протокол*. При переводе с английского на русский язык наименования высших государственных и правительственные должностей, высших дипломатических рангов при их упоминании в тексте официального документа, наименования высших должностей в системе ООН и на международных конференциях под эгидой ООН пишутся с прописной буквы в первом слове.

К характерным особенностям дипломатического текста относятся дискурсивные формулы (клише) введения тезиса, начальные словосочетания в проектах резолюций, стандартные формулировки по процедурным вопросам, прямо информирующие определения, словесные комплексы, используемые в основной части дипломатического документа, в его заключительной части, приложениях, комментариях, обязательных комплиментах. Дискурсивные формулы выступают как фразеоматические либо рекуррентные сочетания, используются в своей прескриптивной форме либо подвергаются определенным модификациям под воздействием прагматической установки текста. Нормативное расширение обычно сводится к включению прилагательного, уточняющего именной компонент и акцентирующего его актуализацию в контексте, например: *views were exchanged (there was an exchange of views) on a number of questions concerning...* — ‘состоялся обмен мнениями по ряду вопросов, касающихся...’; *useful exchange of views took place on...* — ‘состоялся полезный обмен мнениями по вопросу о...’; *the sides had a fruitful (constructive) exchange of views (opinions)* — ‘между сторонами имел место плодотворный (конструктивный) обмен мнениями’.

Дипломатический документ характеризуется использованием узкотематических терминов, определяемых тематикой документа, дипломатических терминов (*convention, negotiation, accession, ratification, diplomatic agent, effective date* и т. д.), требующих от переводчика обращения к специализированным словарям, терминологическим базам, справочным ресурсам (например, *United Nations Multilingual Terminology Database*, терминологические словари на официальном сайте МИД России). Отметим, что при переводе в дипломатическом тексте частотны образованные по аналогии и калькированные лексические единицы, нарушения норм словоупотребления литературного русско-

го языка. Статус терминов позволяет использовать в отношении подобных лексических единиц однозначный перевод, что позволяет в условиях единобразия перевода терминологии добиться оптимальной эквивалентности текста перевода, способствует когерентности дипломатического текста, последовательности в рамках дипломатического нарратива, обеспечивает условия для интертекстуальности (ссылки на ту или иную формулировку в последующих документах).

Примерами дипломатических нарративов могут служить комплексы документов об экономическом развитии отдельных регионов мира, об урегулировании конфликтов в том или ином регионе. В масштабе отдельно взятого государства принципиально важными нарративами являются, например, комплексы документов о развитии взаимоотношений одного государства с другим, комплексы текстов, эксплицитно и имплицитно направленных на создание позитивного образа государства.

Стремление к достижению лексической эквивалентности сопряжено с решением ряда переводческих проблем: наличие реалий и лингвокультурных концептов в тексте на исходном языке; концепты исходного языка, не лексикализованные в языке перевода; семантически сложные лексические единицы исходного языка; различия в оттенках значения слова в исходном языке и языке перевода; отсутствие гиперонима в языке перевода; отсутствие гипонима в языке перевода; различия в физических или межличностных характеристиках концепта; различия в экспрессивных значениях; формальные различия; различия в частотности и цели употребления единиц; заимствования в тексте исходного языка. Стратегия перевода может включать следующие переводческие решения: перевод методом культурной замены, перевод с использованием заимствования или заимствования с пояснением, перевод-парафраз с использованием связующих (в том числе сравнение) и не связанных с перефразируемой единицей лексем, опущение лексем исходного языка в переводе, компенсация. При переводе номинаций может применяться калькирование, модификация гиперонима, разворачивание значения лексемы исходного языка. К средствам обеспечения когезии текста перевода следует отнести лексические повторы, в том числе повтор гиперонима (норма каждого языка определяет допустимый уровень повторов в тексте в зависимости от типа последнего), интерреляции лексем (гипероним, гипоним, когипоним), отношения синонимии и антонимии, последовательности лексем, образующие семантические поля, союзы, средства референции, замены.

Отдельную лексико-семантическую группу в дипломатических документах составляют заимствования (для современных дипломатических текстов наиболее характерны заимствования из

латинского и французского языков). Заимствования в большинстве своем ассимилировались в общем потоке лексики. В редких случаях они сохранили свое первоначальное написание (*demande, hors de combat, bloc, consul, addendum, memorandum* и т. д.), многие из них являются реалиями или историческими лексемами. Отметим, что малоизвестные латинские слова и выражения, заимствования из французского и других языков переводятся на русский язык. С учетом особенностей каждого конкретного случая возможны следующие варианты: иноязычные лексемы транскрибируются и заключаются в кавычки; иноязычные лексемы переводятся и заключаются в кавычки; закрепившиеся в русском языке иноязычные лексемы (в частности, латинские) пишутся без кавычек; в тех случаях, когда иноязычные слова и выражения специально обыгрываются в тексте либо необходимы для точного отражения нюансов значения, они не переводятся и заключаются в кавычки. Если в тексте оригинала употребляется иноязычное слово, которое было заимствовано русским языком, в переводе используется это заимствование.

Ценности дипломатического дискурса (некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность), типовые свойства дипломатической коммуникации (эзотеричность, толерантность), ряд ограничений правового характера позволяют говорить об эвфемизации дипломатического текста как возможности сохранить в ходе взаимодействия атмосферу спокойствия, начать переговоры с относительно благоприятных стартовых позиций, «сохранить лицо», избежать обострения обстановки.

Для дипломатического текста характерны следующие синтаксические конструкции: инфинитивные конструкции для выражения цели действия, сообщения дополнительной информации, однородные члены предложения, конструкции с ключевыми словами, несущие основную смысловую нагрузку фрагмента текста и отвечающие за его структурную организацию. Параметры композиции дипломатического текста можно представить следующим образом: текст делится на основные содержательные части — статьи (организационные лексические элементы) и преамбулу, где определяются и обосновываются те причины, поводы, обстоятельства, которые послужили основанием для дипломатического документа. Статьи обычно подразделяются на части, выделенные при помощи рубрикации текста (арабскими либо римскими цифрами, при помощи абзацного отступа); каждая значимая часть текста имеет подзаголовок. Используются активные и пассивные конструкции, рамочные конструкции с последующим синтаксическим развертыванием, «цепочки» предлогов, логически оформляющие предложение (в русском языке часть предлогов передается через падежные окончания), стандартизованные конструкции (переводятся с ис-

пользованием дискурсивных формул). Можно выделить два основных типа предложений: простые распространенные двусоставные предложения, сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными с различными типами подчинительной связи.

В дипломатическом стиле активно используется период (как правило, в преамбулах дипломатических документов). Для преамбулы — синтаксического периода характерна четкая структура, указание на составителя текста; обязательно формулируются мотивы составления документа, определяются намерения членов организации и/или принимаемое решение; приводятся юридические формулировки резолютивно-директивного характера относительно составления документа. К характерным чертам периода можно отнести четкие политические и юридические формулировки, торжественно-публицистическую тональность изложения. Для дипломатического документа характерна редупликация (*law and order, deleted and replaced, to protect and assist*), возможно употребление плеонастических словосочетаний (*sole and exclusive authority*).

Синтаксические модели дипломатического текста весьма разнообразны, для них характерны развернутые структуры, многоуровневая организация, стандартизация и повторяемость синтаксических средств, эксплицитные и имплицитные способы выражения коммуникативной интенции через синтаксические связи, что позволяет более точно и лаконично выразить мысль, добиться высокой информативности текста. Достаточно часто при переводе дипломатических текстов с английского языка на русский для этих целей воспроизводится структура предложений оригинала, что не всегда вполне соответствует стандартным синтаксическим конструкциям русского языка, но обеспечивает последовательность дипломатического нарратива, возможность повторного обращения к тексту.

Отметим, что при переводе дипломатических документов внимания переводчика требуют также следующие аспекты: передача личных имен собственных; топонимы (отметим, что при переводе текста с включениями списков стран используется список, составленный в русском алфавитном порядке с использованием последних изданий атласов и карт); названия валют, экстралингвистическая информация в отношении различных стран; дискурсивные формулы для отдельных видов документов (например, для преамбулы и постановляющей части проектов резолюций); дискурсивные формулы (стандартные формулировки) по процедурным вопросам и иная процедурная терминология; предисловия, оговорки, примечания в документах.

Комплексная характеристика дипломатического текста, дискурса, коммуникации с точки зрения дискурсивно-коммуникативной модели перевода иллюстрирует предлагаемую авторскую методику анализа текста для определения

переводческих решений, составляющих стратегию перевода. Отметим, что сфера применения дискурсивно-коммуникативной модели перевода охватывает практическую деятельность переводчика (работа со специальными текстами в различных языковых комбинациях, подготовка к устному переводу), обучение переводу (практический курс письменного и устного перевода, курс специального перевода в вузах), теоретические и прикладные лингвистические исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей — СПб.: Союз, 2001. (Сер. «Библиотека переводчика»).

Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2007.

Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода : моногр. — М.: Флинта ; Наука, 2010.

Громыко А. А. Десять лет внешней политики России // Материалы Первого Конвента Российской ассоциации междунар. исследований / под ред. А. В. Торкунова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — С. 136—144.

Иванов И. С. Россия в современном мире. Ответы на вызовы XXI века : статьи и выступления. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004 (Сер. «XXI век. Политика и общество»).

Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5—20.

Кашлев Ю. Б. Многоликая дипломатия: исповедь посла — М.: Известия, 2004.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие — М.: ЭТС, 2002.

Лапин Г. Э. Консульская служба: учеб. пособие — М.: Междунар. отношения, 2002.

Петрова О. В. Модель предпереводного анализа текста // Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт : моногр. / под общ. ред. В. В. Сдобникова ; Нижегор. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. — Н. Новгород, 2007. — С. 38—42.

Плотникова С. Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах) — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2000.

Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия — наука и искусство : курс лекций. 2-е изд., доп. — М.: Междунар. отношения, 2004.

Соловьев Э. Я. Основы дипломатического права : учеб. пособие. — М.: Ось-89, 2005 (Сер. «Juris prudentia»).

Терминологические словари на официальном сайте МИД России. URL: <http://www.mid.ru/termin.nsf> (дата обращения: 30.07.2011).

Торкунов А. В. Приветственное слово Президента РАМИ // Десять лет внешней политики России : материалы Первого Конвента Российской ассоциации междунар. исследований / под ред. А. В. Торкунова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — С. 11—18.

Устав ООН. URL: <http://www.un.org/russian/documents/basicdoc/charter.htm> (дата обращения: 30.07.2011).

Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие — М.: Флинта ; Наука, 2006.

Delisle J. L'analyse du discours comme méthode de traduction. — Ottawa, 1984.

Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. — L.: Verso, 1985.

United Nations Multilingual Terminology Database. URL: <http://unterm.un.org/> (дата обращения: 30.07.2011).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. А. Нефедова